Именем
Российской Федерации

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 231 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой городского округа Архангельской области «Город Новодвинск»

город Санкт-Петербург 4 декабря 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47^{1}, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 статьи 231 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба городского округа Архангельской области «Город Новодвинск». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 1 статьи 231 ГК Российской Федерации, если в течение шести месяцев с момента заявления о задержании безнадзорных домашних животных их собственник не будет обнаружен или сам не заявит о своем праве на них, лицо, у которого животные находились на содержании и в пользовании, приобретает право собственности на них; при отказе этого лица от приобретения в собственность содержавшихся у него животных они поступают в муниципальную собственность и используются в порядке, определяемом органом местного самоуправления.

Конституционность приведенной нормы оспаривает городской округ Архангельской области «Город Новодвинск» в лице его администрации.

1.1. Решением Арбитражного суда Архангельской области от 18 февраля 2022 года, оставленным без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 мая 2022 года, удовлетворен иск, предъявленный к администрации городского округа Архангельской области «Город Новодвинск» государственным бюджетным учреждением Архангельской области «Новодвинская городская станция по борьбе с болезнями животных», о взыскании 299 667 руб. 10 коп. в возмещение расходов, понесенных с 1 марта 2019 года по 31 декабря 2020 года на содержание и захоронение отловленных на территории муниципального образования безнадзорных животных. Суды, ссылаясь на пункт 1 статьи 231 ГК Российской Федерации, отметили, что ответчик, который по истечении шестимесячного срока пребывания животных в пунктах временного содержания должен был принять их в муниципальную собственность, от этого, равно как и от содержания таких животных, уклонился, в связи с чем сберег за счет истца денежные средства в указанном размере.

В передаче кассационной жалобы на данные судебные акты и на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 сентября 2022 года, которым они оставлены без изменения, для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 9 января 2023 года.

1.2. По мнению заявителя, пункт 1 статьи 231 ГК Российской Федерации противоречит статьям 12, 45, 46 (части 1 и 2), 130 (часть 1), 132 (часть 1) и 133 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой допускает приобретение – вопреки волеизъявлению органа местного самоуправления – права муниципальной собственности в отношении безнадзорных домашних животных, собственник которых не обнаружен или не заявил о своем праве на них в течение шести месяцев с момента заявления об их задержании, при отсутствии иных лиц, претендующих на приобретение в собственность таких животных, а также позволяет возлагать на орган местного самоуправления бремя их содержания. Заявитель полагает, что в таком понимании оспариваемая норма не отвечает общеправовым критериям определенности, ясности, недвусмысленности и не согласуется с действующим регулированием, в частности со статьями 16 и 16^1 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» о вопросах местного значения городского округа и о правах органов местного самоуправления городского округа на решение вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения, а также со статьей 8 Федерального закона от 27 декабря 2018 года № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» о полномочиях органов местного самоуправления в области обращения с животными.

Таким образом, с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда

Российской Федерации по настоящему делу является пункт 1 статьи 231 ГК Российской Федерации в той мере, в какой в правоприменительной практике он служит основанием для отнесения животных, отловленных и содержащихся в рамках осуществляемой за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации деятельности по обращению с животными без владельцев, к муниципальной собственности в целях решения вопроса о взыскании с муниципального образования денежных средств в размере расходов, понесенных на таких животных по истечении шести месяцев после их отлова.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в России признается и гарантируется местное самоуправление, которое в пределах своих полномочий самостоятельно. Оно обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью, а его органы сами управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, решают иные вопросы местного значения и могут наделяться федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации отдельными государственными полномочиями при условии передачи им необходимых материальных и финансовых средств; реализация переданных полномочий подконтрольна государству. Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Местное самоуправление гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения его органами во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций, а также запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

По смыслу приведенных положений, содержащихся в статьях 12, 130, 132 и 133 Конституции Российской Федерации и рассматриваемых во

взаимосвязи с иными ее нормами, местное самоуправление по своему конституционно-правовому статусу является обязательной на всей территории России формой публично-территориальной самоорганизации населения и одновременно представляет собой неотъемлемую часть единого механизма управления делами государства. В рамках этого механизма органы местного самоуправления на началах взаимодействия с органами государственной власти осуществляют в конституционно закрепленных пределах на соответствующей территории функции демократического, правового и социального государства. Предназначение местного самоуправления, чей приоритет – решение социально-экономических задач в пределах муниципального образования, определяется вместе с тем целями максимально эффективной реализации вытекающих из Конституции Российской Федерации задач по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, включая право на охрану здоровья и на благоприятную окружающую среду, являющуюся одним из важнейших условий для достойной жизни и свободного развития человека, а также задач по использованию и охране земли и других природных ресурсов, представляющих собой основу жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

То обстоятельство, что органы местного самоуправления должны решать вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности муниципального образования, не препятствует конструктивному взаимодействию между ними и органами государственной власти для успешного решения общих задач, напрямую связанных с вопросами местного значения, в интересах населения муниципальных образований, равно как и возложению на органы местного самоуправления той или иной имеющей общегосударственное значение публичной функции, в порядке их наделения отдельными государственными полномочиями или же в других формах конституционно оправданного их участия в осуществлении совместно с органами государственной власти конституционных функций государства на конкретной территории. При этом провозглашенный в статье

132 (часть 3) Конституции Российской Федерации принцип единства системы публичной власти, направленный на улучшение ее функционирования, предполагает слаженное взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов и органов местного самоуправления. Механизмы такого взаимодействия – в контексте реализации конституционных предписаний – должны быть построены на началах сбалансированного организационного и финансового участия в соответствующем процессе каждого из трех уровней публичной власти, с тем чтобы обеспечивались как развитие местного самоуправления на основе самостоятельности и приближенности к населению, так и реализация региональными и федеральными органами государственной власти возложенных на них конституционно значимых функций по поддержанию устойчивого развития данного региона и России в целом.

Вытекающее из конституционного принципа равенства всех перед законом требование формальной определенности предполагает как ясное, четкое и непротиворечивое определение компетенции муниципальных образований, последовательное разграничение вопросов, возложенных на органы местного самоуправления, и вопросов, возложенных на федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, так и взаимосогласованную регламентацию полномочий органов местного самоуправления нормативными актами разной отраслевой принадлежности. Иное вело бы к нарушению принципа разграничения полномочий между территориальными уровнями публичной власти и принципа финансово-экономического обеспечения местного самоуправления соразмерно его полномочиям и создавало бы угрозу ненадлежащего правового обеспечения выполнения органами местного самоуправления их конституционных обязанностей, в том числе по защите прав и свобод человека и гражданина (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, основная цель местного самоуправления, как следует из приведенных положений Конституции Российской Федерации и

правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, высказанных в постановлениях от 30 ноября 2000 года № 15-П, от 2 апреля 2002 года № 7-П, от 29 марта 2011 года № 2-П, от 26 апреля 2016 года № 13-П, от 3 июля 2019 года № 26-П, от 30 мая 2023 года № 27-П и др., – это решение вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью и тем самым удовлетворение базовых жизненных потребностей населения муниципальных образований как субъекта права на самостоятельное осуществление – непосредственно и через органы местного самоуправления – муниципальной власти, по своей природе являющейся властью местного сообщества. Поэтому в муниципальной собственности как разновидности публичной собственности, конституционное предназначение которой заключается в обеспечении интересов местного сообщества в целом, должно находиться прежде всего имущество, необходимое для решения возложенных на местное самоуправление задач.

3. В силу статьи 49 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» экономическую основу местного самоуправления составляют находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов и имущественные права муниципальных образований, а муниципальная собственность признается и защищается государством наравне с иными формами собственности. Часть 1 его статьи 50 закрепляет перечень имущества, которое может находиться в собственности муниципальных образований и которое предназначено или необходимо для:

решения вопросов местного значения, установленных данным Федеральным законом;

осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, в случаях, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, и осуществления отдельных полномочий органов местного самоуправления, переданных им в порядке части 4 статьи 15 этого Федерального закона;

обеспечения деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и учреждений в соответствии с нормативными актами представительного органа муниципального образования;

решения вопросов, право решения которых предоставлено органам местного самоуправления федеральными законами и которые не отнесены к вопросам местного значения;

решения вопросов местного значения в соответствии с частями 3 и 4 статьи 14, частью 3 статьи 16 и частями 2 и 3 статьи 16^2 данного Федерального закона и осуществления полномочий по решению вопросов местного значения в соответствии с частями 1 и 1^1 его статьи 17.

Согласно же части 5 статьи 50 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в случаях возникновения у муниципальных образований права собственности на имущество, не отвечающее требованиям ее части 1, оно подлежит перепрофилированию (изменению целевого назначения имущества) либо отчуждению, а порядок и сроки отчуждения устанавливаются федеральным законом.

Относительно передачи имущества из государственной собственности в муниципальную Конституционный Суд Российской Федерации отметил следующее. Безвозмездная передача в муниципальную собственность имущества, находящегося в федеральной собственности, предполагает учет финансово-экономических интересов муниципального образования и его фактической заинтересованности в таком имуществе для решения вопросов местного значения, включая возможность финансовой поддержки местного бюджета в случае недостаточности в нем средств на содержание передаваемого имущества. Отсутствие у муниципальных образований возможности сформулировать и отстаивать свою позицию в отношении такого имущества позволяло бы передавать в муниципальную собственность имущество, наименее эффективное в социально-экономическом плане и не являющееся объективно необходимым для

решения вопросов местного значения. Безоговорочное принятие такого имущества могло бы повлечь для муниципальных образований дополнительные расходы на его содержание и тем самым существенно помешать реализации конституционных функций местного самоуправления. При этом сами местные сообщества оказывались бы, по сути, объектом государственной деятельности, что не согласуется с их конституционно-правовым статусом субъекта права на осуществление муниципальной власти, гарантируемым правом на судебную защиту и запретом на ограничение прав местного самоуправления. Недопустима передача имущества из государственной собственности в муниципальную в одностороннем порядке, без учета волеизъявления органов местного самоуправления и без объективной необходимости данной передачи для осуществления местным самоуправлением своих полномочий (определения от 4 декабря 2007 года № 828-О-П, от 9 ноября 2017 года № 2516-О и др.).

Сходные требования могут лежать и в основе регулирования случаев возникновения права собственности муниципальных образований, когда предыдущий собственник имущества, поступающего в муниципальную собственность в результате осуществляемой за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации деятельности, неизвестен. Законодателем должно быть обеспечено системное согласование положений гражданского законодательства о муниципальной собственности и норм, отграничивающих вопросы местного значения от иных вопросов. В системе правового регулирования и в свете правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации взаимосогласованное применение норм, регулирующих приобретение муниципальными образованиями права собственности на те или иные объекты, не может осуществляться в отрыве от произведенного законом и основанного на Конституции Российской Федерации разграничения полномочий между уровнями публичной власти, без учета принципа целевой направленности публичной собственности и потребности муниципального образования в том или ином имуществе.

4. Согласно пункту 2 статьи 212 ГК Российской Федерации имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований.

Включенные в данный Кодекс правовые конструкции, относящиеся к переходу права собственности к муниципальному образованию, установлены прежде всего в публичных интересах. Например, передача в государственную или в муниципальную собственность имущества, оказавшегося в собственности лица, которому оно не может принадлежать, и не отчужденного в установленный законом срок (статья 238), приобретение в собственность муниципального образования бесхозяйной недвижимой вещи (статья 225), наследование выморочного имущества (статья 1151) служат в первую очередь для сохранения данного имущества в гражданском обороте и для его использования при реализации полномочий органов публичной власти того или иного уровня.

Отсутствие же собственника у вещи или отсутствие сведений о нем не является типичной ситуацией для гражданского оборота. В статьях 225–233 ГК Российской Федерации регламентированы вопросы приобретения права собственности на такие вещи, в том числе на находку. Данный Кодекс исходит из того, что, если собственник отказался от движимой вещи (статья 226) или не обратился за найденной вещью либо не установлен (статья 228), приоритет в приобретении права собственности на бесхозяйную вещь отдается соответственно лицам, заинтересованным в приобретении права собственности или нашедшим вещь.

4.1. Регулирование в Гражданском кодексе Российской Федерации отношений по поводу безнадзорных животных во многом сходно с регулированием отношений в связи с находкой, но не идентично ему. Так, лицо, задержавшее безнадзорный или пригульный скот или других безнадзорных домашних животных, обязано возвратить их собственнику, а если собственник или место его пребывания неизвестны, не позднее трех дней с момента задержания заявить об обнаруженных животных в полицию или в орган местного самоуправления, которые принимают меры к розыску

собственника; на время розыска собственника животные могут быть оставлены лицом, задержавшим их, у себя на содержании и в пользовании либо сданы на содержание и в пользование другому лицу, имеющему необходимые для этого условия; по просьбе лица, задержавшего животных, подыскание лица, имеющего необходимые условия для их содержания, и передачу ему животных осуществляют полиция или орган местного самоуправления; лицо, задержавшее животных, и лицо, которому они переданы на содержание и в пользование, обязаны их надлежаще содержать и при наличии вины отвечают за их гибель и порчу в пределах их стоимости (статья 230 данного Кодекса). Следовательно, порядок обращения с безнадзорными животными и находкой различается обязанностью по обеспечению ответственного отношения к животным и их содержанию, что обусловлено как спецификой этих объектов гражданского права, так и гуманистическими началами в регулировании обращения с животными.

Данное регулирование, таким образом, основано на предположении, что у безнадзорного домашнего животного может быть владелец и оно лишь временно оказалось без надзора. Определяя с учетом этого порядок действий после задержания животного, соответствующее регулирование в полной мере распространяется лишь на отношения, складывающиеся при задержании животного по инициативе лица, которое вправе, но не обязано совершить такое задержание, обнаружив безнадзорное домашнее животное. При этом лицо может руководствоваться жалостью или симпатией к животному, другими гуманными соображениями.

Право собственности на безнадзорных животных при обозначенных в пункте 1 статьи 231 ГК Российской Федерации обстоятельствах – когда спустя шесть месяцев с момента заявления о задержании животных их собственник так и не обнаружен или сам не заявил о своем праве на них, а лицо, у которого они находились на содержании и в пользовании, не желает приобрести право собственности на животных – возникает у муниципального образования в силу закона. Данное правило нацелено прежде всего на то, чтобы снять с лица добровольно принятую на себя

обязанность по содержанию животных, если оно не выразило намерения стать его собственником, и на то, чтобы предотвратить возвращение животного в безнадзорное состояние. Выступая гарантией надлежащего обращения с животными, чей собственник неизвестен, это правило носит субсидиарный характер и производно от частноправовых по своей природе отношений, возникающих в связи с задержанием животного, розыском собственника и возвращением животного ему. Причем у муниципального образования возникает обязанность обеспечить надлежащее обращение с безнадзорными животными, включая несение бремени их содержания (статья 210 данного Кодекса).

Содержание безнадзорных животных, поступивших в муниципальную собственность, сопряжено с дополнительными расходами, однако из статей 230 и 232 ГК Российской Федерации следует, что гражданско-правовые нормы о безнадзорных животных распространяются и на тех из них, в отношении которых возможно использование (извлечение выгоды), в том числе для местных нужд. Поэтому данное регулирование предполагает необходимость достижения надлежащего баланса блага для муниципального образования как приобретателя безнадзорных животных в собственность в силу закона и бремени, которое уравновешивается также отмеченным вспомогательным характером механизма принятия животных в муниципальную собственность.

4.2. Используя понятие «безнадзорные животные» («безнадзорные домашние животные») в статьях 225 и 230–232 ГК Российской Федерации, законодатель не определяет его в данном Кодексе. В Федеральном законе «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» раскрыт и широко применяется термин «животное без владельца», обозначающий животное, которое не имеет владельца или владелец которого неизвестен (пункт 6 статьи 3). Данным Федеральным законом определена деятельность по обращению с животными без владельцев как включающая мероприятия по их отлову, в том числе транспортировку, и иные мероприятия,

предусмотренные законодательством в области обращения с животными (пункт 2 статьи 3), а также установлены полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в той же области, в том числе право первых наделять вторых отдельными полномочиями (статьи 7 и 8).

Подпункт 49 пункта 2 статьи 26^3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в редакции, действовавшей после внесения в него изменений Федеральным законом от 30 марта 2015 года № 64-ФЗ, называл отлов и содержание безнадзорных животных среди иных полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (кроме субвенций из федерального бюджета). Федеральным законом «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» из этой нормы исключено упоминание об отлове и содержании безнадзорных животных и одновременно соответствующая компетенция дополнена указанием в подпункте 82 на осуществление полномочий в области обращения с животными, предусмотренных законодательством в этой области, включая организацию мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев.

Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» утратил силу с 1 января 2023 года на основании пункта 1 части 3 статьи 64 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Действующее же регулирование предусматривает, что к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по

предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (кроме субвенций из федерального бюджета), относятся, в частности: организация проведения на территории субъекта Российской Федерации мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных, их лечению, защите населения от болезней, общих для человека и животных, за исключением вопросов, решение которых отнесено к ведению Российской Федерации; установление порядка организации деятельности приютов для животных и норм содержания животных в них, организация мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев; осуществление регионального государственного контроля (надзора) в области обращения с животными (пункты 92, 143 и 144 части 1 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»).

Наделение органов местного самоуправления государственными полномочиями применительно к деятельности по обращению с животными без владельцев производится в порядке, установленном статьей 19 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Многие субъекты Российской Федерации приняли законы о наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по отлову и содержанию животных без владельцев с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств (субвенций). Помимо того, данный Федеральный закон наделил органы местного самоуправления правом в порядке решения вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения муниципальных образований, осуществлять деятельность по обращению с животными без владельцев, обитающими на территории поселения, муниципального или городского округа (пункт 14 части 1 статьи 14^1 и пункт 15 части 1 статьи 16^1; до их изменения Федеральным законом «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации» – правом осуществлять мероприятия по отлову и содержанию безнадзорных животных, там обитающих).

Хотя после внесения Федеральным законом от 30 марта 2015 года № 64-ФЗ изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и до изменения последнего Федеральным законом «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» к деятельности по централизованному отлову и дальнейшему содержанию не имеющих владельца животных применялся термин «безнадзорные животные», аналогичный используемому в пункте 1 статьи 231 ГК Российской Федерации, дальнейшая трансформация законодательства выявила позицию законодателя в отношении дифференциации механизмов правового регулирования в разных случаях, что терминологически выразилось в появлении иного понятия – «животное без владельца».

Деятельность по обращению с животными без владельцев направлена в первую очередь на поддержание общественной безопасности как в смысле устранения возможной физической угрозы гражданам от таких животных, так и в смысле обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия, что соотносимо со статьей 72 (пункт «б» части 1) Конституции Российской Федерации, которая включает в круг предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов защиту прав и свобод, а также обеспечение общественной безопасности. То обстоятельство, что в число целей деятельности по обращению с животными без владельцев входит, помимо прочего, и возврат потерявшихся животных их владельцам (пункт 6 части 1 статьи 17 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), служит учету прав и законных интересов владельцев

животных и не меняет природу данной деятельности как деятельности в сфере общественной безопасности.

Установленный в Федеральном законе «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» механизм осуществления органами публичной власти деятельности в области обращения с животными без владельцев, содержащий конкретные меры, направленные прежде всего на обеспечение общественной безопасности и на формирование в обществе ответственного отношения к животным, напрямую не связан с предусмотренным пунктом 1 статьи 231 ГК Российской Федерации правилом о поступлении в муниципальную собственность безнадзорных животных и в принципе не затрагивает вопросов приобретения публично-правовыми образованиями права собственности на отловленных животных без владельцев. Это правило – в системе и прошлого, и настоящего регулирования вопросов разграничения полномочий органов публичной власти в данной сфере – не может пониматься в качестве подменяющего, в том числе по истечении шести месяцев с момента задержания животного, действие специальных норм, посвященных обращению с животными без владельцев. Иное толкование ставило бы под угрозу определенность в том, что касается обращения с такими животными.

4.3. Следовательно, поскольку в пункте 1 статьи 231 ГК Российской Федерации регламентируется ситуация, когда безнадзорные домашние животные до истечения шести месяцев со дня заявления об их задержании (находке) содержатся за счет средств тех или иных лиц и определяется порядок приобретения права собственности на безнадзорных домашних животных, постольку данное законоположение, рассматриваемое в системе специального правового регулирования по вопросам разграничения полномочий между органами публичной власти в части обращения с животными без владельцев, не предполагает своего применения при обстоятельствах, в которых возник спор с участием администрации

городского округа Архангельской области «Город Новодвинск», послуживший причиной для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации.

Правовые позиции, выраженные Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, не препятствуют дальнейшему совершенствованию федерального законодательства в данной сфере, региональному нормотворчеству по вопросам делегирования муниципальным образованиям полномочий по обращению с животными без владельцев с предоставлением необходимых организационно-правовых и финансовых гарантий и нормотворчеству муниципальному – как в случаях наделения органов местного самоуправления государственными полномочиями, так и в рамках реализации права на осуществление деятельности по обращению с животными без владельцев, обитающими на территории поселения, муниципального или городского округа, в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и по вопросам управления и распоряжения поступившими в муниципальную собственность безнадзорными животными как муниципальным имуществом. При этом невозможность использования пункта 1 статьи 231 ГК Российской Федерации для переложения на бюджеты муниципальных образований расходов на животных, отловленных и содержащихся в рамках осуществляемой за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации деятельности по обращению с животными без владельцев, не может сама по себе выступать основанием для реализации при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев мероприятий, не согласующихся с положениями статей 17 и 18 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47^{1}, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1 статьи 231 ГК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не предполагает его применения в качестве основания для отнесения животных, отловленных и содержащихся в рамках осуществляемой за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации деятельности по обращению с животными без владельцев, к муниципальной собственности в целях решения вопроса о взыскании с муниципального образования денежных средств в размере расходов, понесенных на таких животных по истечении шести месяцев после их отлова.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 1 статьи 231 ГК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные по делу с участием администрации городского округа Архангельской области «Город Новодвинск» на основании пункта 1 статьи 231 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (*www.pravo.gov.ru*).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 55-П